

Егиазарян А. К.

ГОБЕЛЕН В АРМЕНИИ (РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 83-85. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

держивающее равновесие общества как системы. Среди барьеров в получении высшего образования, выделяются те же, что и в структуралистской парадигме.

Многие социологи в рамках данной парадигмы (Р. Будон, Ф. Браун, Х. Лаудер) выступали против введения рыночного механизма в систему образования, так как материальный и культурный капитал родителей приведет к еще большему усугублению социально-классового неравенства.

Изучению проблемы доступности высшего образования посвящены и исследования отечественных ученых. Анализ последних позволяет нам выделить три группы наиболее выраженных барьеров на пути получения высшего образования по критерию вида ресурса.

Первую группу составляет экономический барьер, отражающий уровень дохода семьи. Данный барьер является самым распространенным и обсуждаемым в обществе [Рощина 2004; 74; Вознесенская 2004; 105]. Однако ему не всегда приписывают статус барьера, так как платное образование не только ограничивает доступность его получения, но и выравнивает шансы на поступление в вуз для тех, кто не обладает достаточными образовательными ресурсами.

Вторую группу барьеров можно обозначить как социокультурные, включающие социальный статус семьи, ее неформальные связи, уровень образования родителей, сферу их деятельности, занимаемые должности. Данные исследований показывают, что различия в социокультурном ресурсном потенциале семей обуславливают существенное неравенство в доступности высшего образования [Шишкин 2005; 84], что подробно отражено в положениях рассмотренных выше парадигм образования.

В частности результаты исследования, посвященного изучению влияния языка обучения в школе на доступность высшего образования [Мухарямова 2004; 461] подтверждают положения теории лингвистического капитала П. Бурдьё. Сам по себе факт обучения на национальном языке не является барьером в получении высшего образования, но его значение усиливается в сочетании с другими факторами (экономический потенциал семьи, уровень образования родителей, ограниченности информационных ресурсов и культурного пространства в сельской местности).

Третью группу представляет территориальный барьер, определяемый как зона потенциальной мобильности учащихся. Доступность получения высшего образования в рамках данного барьера коррелирует с качеством полученного основного общего образования. Обычно в сельской местности качество образования заметно ниже, чем в образовательных учреждениях крупных городов. В связи с этим для жителей столичных городов высшее образование в 1,7 раза доступнее по сравнению с жителями села [Клячко 2005; с. 39].

Таким образом, анализ российской реальности доступности высшего образования в большинстве своем подтверждает основные положения рассмотренных западных парадигм образования и свидетельствует о наличии идентичных барьеров на пути получения высшего образования.

Список использованной литературы

1. **Динамика гетерогенных структур образования:** научно-учебное издание / Под ред. Смогунова В.В. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2006. – 328 с.
2. **Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.** Социология образования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
3. **Социология образования.** Труды социологии образования. Том II. Выпуск III. Под ред. Собкина В.С. М.: Центр социологии образования РАО, 1994. – 174 с.
4. **Фурсова В.В.** Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань. КГУ, 2006. – 200 с.
5. **Шишкин С.В.** Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление – 2005. – № 1 (34). – С. 80-88.
6. **Рощина Я. М.** Кому в России доступно высшее образование? Доступность высшего образования в России // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2004. – 500 с.
7. **Клячко Т.Л.** Функциональная трансформация российской системы высшего образования. Социальная дифференциация высшего образования // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2005. – 384 с.
8. **Мухарямова Л.М., Моренко И.Б., Салахетдинова Л.Н., Петрова Р.Г.** Язык обучения в школе как фактор доступности высшего образования (на примере Республики Татарстан). Доступность высшего образования в России // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2004. – 500 с.
9. **Бурдьё П.** О производстве и воспроизводстве легитимности языка. http://magazines.russ.ru/02/2005/2/2005_2_9.html

ГОБЕЛЕН В АРМЕНИИ (РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА)

*Егизарян А. К.
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна*

При исследовании армянского изобразительного искусства, особенно его декоративно-прикладных видов, всегда велик соблазн обратиться к истокам и вести отчет из глубины веков, благо глубокая древность армянской культуры предоставляет такую возможность. Тем не менее, стоит попытаться, насколько возможно, избежать этого при рассмотрении такого явления, как армянский гобелен. Да, действительно, традиции ковроткачества в Армении имеют многовековую давность и вполне живы и сегодня. Трудно найти какой-либо вид художественного текстиля, который не оставил бы зачастую блистательных образцов, будь то вышивка или кружево («асехнагорцутюн»), ворсовый ковер или ковер, и все же гобелен, строго говоря, к

этим традициям отношения не имеет. Напротив, он является своего рода контрапунктом к традиционным видам армянского художественного текстиля. Было бы несправедливо вести летоисчисление армянского гобелена, опираясь на генеалогию этих почтенных, но, по сути, чужих предков. Более того, возможно, именно традиции ковроткачества, столь основательные во всем нашем регионе, служат одной из причин того, что гобелен с трудом пробивается в культуру, ибо та ниша, на которую он может претендовать, в значительной мере занята ворсовым ковром и ковром. Примечательно, что сюжетный ковер не ткался именно в регионе ковроткачества, включая Малую и Центральную Азию, что, кстати, косвенно подтверждает, что он не только не является генетическим потомком ковра, а более того, претендует на роль соперника и конкурента.

Водораздел между ковром и настенным ковром проходит не в плоскости техники ткачества, здесь различия могут быть и не очень существенны. Водораздел проходит там, где рождается идея произведения, так как гобелен, в отличие от традиционных видов ткачества, в частности ворсового ковра и ковра, явление сугубо индивидуальное, авторское. Его природа изначально элитарна, в отличие от народности ковра. Ковер демократичен, гобелен - аристократ по рождению. Ковер энтографичен, гобелен - космополит. Ковер может ткаться в деревенском доме и для него же предназначаться, его существование почти не зависит от политического строя или социального положения, в каком-то смысле он может являться той опорой, которая помогает этносу сохранить свою идентичность в годину испытаний или при чужеземных завоеваниях. Гобелен «согревает» холодные парадные залы дворцов и замков, гобелен прославляет государство, сам в определенной мере являясь его атрибутом. Ковер же при любых размерах в значительной мере интимен, в нем глубокая и подчас «наивная теплится душа народа». Гобелен зачастую чопорно-официален, декларативен, смыкается с монументальной живописью. Недаром Ле Корбюзье назвал его «кочующей фреской».

Таким образом, само отсутствие государственности в Армении на протяжении нескольких столетий уже делает невозможным привязку родословной армянского гобелена к традициям ворсового ковра и ковра. Зато у исследователя-искусствоведа появляется редкая возможность проследить развитие этого сложнейшего и на редкость эффектного вида декоративно-прикладного искусства, что называется “ab ovo”, с самых первых шагов, сделанных при жизни одного, еще не старого поколения.

Когда мы говорим об армянском гобелене, то, конечно, имеем в виду настенные композиции в технике ткачества, выполненные художниками собственноручно по своим эскизам и картонам и датированные 60-90-ми годами XX столетия.

Формально гобелен - это продукция парижской мануфактуры братьев Гобелен, возникшей в XVII веке, а на практике термин «гобелен» ввиду чрезвычайной популярности изделий этой мануфактуры стал синонимом настенных ковров, выполненных в ручном ткачестве и в Европе, и на всей территории бывшей СССР, откуда и попал к нам в Армению, хотя история армянской многовековой культуры и в этой области благоосклонно предоставила нам более точный аналог как самых произведений, так и их названий.

Выражение «рисование паутиной» - встречается во многих армянских рукописях; оно не только образно, но и конструктивно, однако, к сожалению, сегодня не используется даже художниками, работающими в этой области.

Вообще, история терминологии художественного ткачества достаточно сложна, а для непосвященных она и вовсе противоречива.

С XVIII века в связи с основанием петербургской шпалерной мануфактуры в русский язык вошел термин «шпалера» (нем. Spalier), который принят также в армянской специальной литературе. В советское время одинаково использовали для обозначения этого вида декоративного искусства и «шпалеру», и «гобелен», что и вызывало недоумение журналистов и поклонников художественного ткачества.

Варвара Савицкая предлагает обозначать термином «шпалера» «... все произведения, выполненные в классической шпалерной технике и созданные до начала 1960-х годов. Для обозначения совершенно нового синтетического направления в искусстве текстиля, получившего развитие в 1960-1990-е годы, в наш научный обиход предлагается ввести, наконец, определение, точно соответствующее смыслу понятия – «новая таписерия» (франц. nouvelle tapisserie)». Это справедливо, поскольку за пределами территории бывшего СССР давно уже используется это выражение.

Не гобелен, не шпалера, а новая таписерия - “tapetum” (лат.) - ковер, “TAREY” (греч.) - тоже ковер, “Wandteppich” (нем.) - стеной ковер.

Сегодня, учитывая почти сорокалетний путь армянского сюжетного ковра, ориентированного на плоскость стены в интерьере и выполненного в основном классически гладко из шерстяных или полушерстяных нитей, выражение «живопись на стене» наиболее приемлемо.

В настоящее время термины «рисование паутиной» и «живопись на стене» наиболее точно отражают практику армянских художников в области художественного ткачества.

Термин «новая таписерия» в его современном, «западном» понимании можно будет использовать в Армении лишь тогда, когда художники, архитекторы, да и само общество будут готовы к смелым экспериментам с фактурой, материалом и объемом, которые имеют место в европейских странах.

Началом профессионального художественного ткачества в Армении можно считать композицию Каро Егиазаряна «Вход XI Армии в Армению», вытканную им собственноручно в 1967 г. и позже удостоенную премии Министерства культуры Армении, а также два небольших сюжетных панно, выполненных в технике ворсового ковра в середине 1960-х годов. Об одном из них – «Мольбе о мире», доктор искусствоведения

Никита Воронов пишет: «Это, несомненно, один из лучших у нас образцов сюжетного ковра. Существование таких работ лишний раз убеждает в том, что язык и приемы декоративного искусства при правильном, тактичном и, конечно, талантливом их использовании не только не снижают идейной образности и сюжетной содержательности произведений, но, наоборот, усиливают их, делают более действенными».

Начался процесс формирования национальной школы настенного ковроткачества, который, конечно, продолжается и по сей день, хотя творческие акценты пришлись на 70-80-е годы прошлого столетия.

«Каждый художник ищет в народном искусстве то, что соответствует его темпераменту и восприятию, но неизменными остаются некоторые общие принципы, пронизывающие творчество любого из них». Эти слова латышского искусствоведа Сандры Калниете полностью применимы к процессу становления армянской школы стенового ковроткачества.

Как и в других советских школах текстильного искусства, непременным условием становления национальной школы гобелена на первом этапе считалось использование традиционного орнамента, обращение к «народной» тематике. К счастью, эта скованность скоро прошла. В формировании художественного языка, творческого и текстильного почерка художников, несомненно, большую роль сыграла ковровая и ворсовый ковер, вышивка и кружево; однако со временем традиции классической шпалеры и художественные принципы реформированного Жаном Люрса гобелена взяли верх, что способствовало дальнейшему расширению профессиональных возможностей армянских художников.

Сегодня об армянской школе настенного ковроткачества говорится как о явлении состоявшемся и утвердившем себя. Источниками вдохновения художников служат не только народное искусство и фольклор, но и национальная профессиональная культура - литература, музыка, архитектура и, что еще важнее, мировая культура - классическое и современное изобразительное искусство, стили разных эпох и народов.

Культурное самовыражение народа всегда вызывает интерес. Природная любознательность туриста в отношении различных уголков мира и населяющих их народов образуют один из наиболее сильных побудительных туристских мотивов.

Наилучшим способом знакомства с культурой стран и народов их сближения и сотрудничества является туризм. Гуманитарное значение коего заключается в использовании его возможностей для развития личности, его творческого потенциала, расширения горизонта знаний. Стремление к знанию всегда было неотъемлемой чертой человека. Совмещение отдыха с познанием культуры другого народа - одна из задач, которую в полной мере способен решать туризм.

Увидеть мир своими глазами, услышать, ощутить - важные части восстановительной функции туризма, они несут в себе большой гуманитарный потенциал. Знакомство с культурой и обычаями другой страны (в данном случае Армении) обогатит духовный мир человека.

Испокон веков культура, как в России, так и в Армении, является фундаментальной основой процесса развития, сохранения, укрепления независимости, суверенитета и самобытности нашего народа. В настоящее время в Армении происходит процесс демократизации культуры и туризма, которые составляют неотъемлемую часть жизни общества. Самосознание и познание окружающего мира, развитие личности и достижение поставленных целей немислимы без приобретения знаний в области культуры.

Различные области деятельности способны вызвать сильный мотив к путешествию и интерес к туристскому направлению. Наибольший интерес вызывают такие элементы культуры народа, как искусство, наука, религия, история и другие. Декоративно-прикладное искусство, как составляющая часть изобразительного искусства - самое массовое и распространенное, одним из видов которого является искусство гобелена. Его повсеместному усилению способствовали 70-е и 80-е годы в Армении, которые зарекомендовали себя, как период взлета творческой активности в области художественного ткачества. Важную роль при этом сыграла архитектура, развитие которой было отмечено строительством ряда новых общественных зданий и гостиниц в Армении. Все искусства сотрудничающие с архитектурой, были направлены на поиски новых декоративных возможностей, новых материалов, новых подходов к традиционным видам декоративного искусства, в первую очередь художественный текстиль, которому суждено было взаимодействовать с архитектурой, формировать пространственную среду в интерьере, а главное служить акцентом, нести цветовую и смысловую нагрузку этого интерьера. Именно работа в монументальном художественном ткачестве расширила и ускорила творческий опыт армянских художников, позволила решать не только декоративные или сугубо текстильные задачи. В интерьерных гобеленах появилась возможность обратиться к тематике значительного общественного содержания, заговорить языком символов - одним словом, уйти от иллюстрированной повествовательности, становившейся стереотипом в выставочных композициях.

Список использованной литературы

1. **Акопян Г.** - «Армянский гобелен. Возрождение традиции», «Искусство» ежемесячный журнал министерства культуры СССР, союза художников СССР, академии художеств СССР, М., 1989.
2. **Воронов Н.** - «Монументальное искусство Советской Армении», «Декоративное искусство», М., 1974, N3.
3. **Квартальнов В.** - «Туризм»: Учебник. - 2-е изд., перераб. - 14: Финансы и статистика, 2006 - 336с.
4. **Коваль Р.** - «Потребность в общении», «Литературная Армения» ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей Армении, 8 (345), 1987.